

Уважаемые коллеги! В контексте имеющей место дискуссии подборка цитат известного учёного может представить интерес. М. Микитинский. 24.11.2012.

НАУКА И ПРИРОДА, ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО.

Взгляд из 2 – ой половины XX века.

Цитаты из книги «Порядок из хаоса» И.Пригожина и И. Сендерс , М., «Прогресс», 1986.

ИЛЬЯ РОМАНОВИЧ ПРИГОЖИН

Бельгийский (родился в Москве) физико-химик.
Лауреат Нобелевской Премии по химии.

«Классическая наука по-прежнему претендует на открытие единственной истины о мире, одного языка, который даст нам ключ ко всей природе (мы, живущие ныне, сказали бы фундаментального уровня описания, из которого может быть выведено всё существующее в этом мире).»

«В основе термодинамики, теории относительности и квантовой механики лежат открытия невозможности, установления пределов амбициозных притязаний классической физики. Эти открытия ознаменовали в своё время конец целых направлений в естествознании, достигших своих пределов».

«Научное описание должно соответствовать источникам, доступных наблюдателю, принадлежащих тому миру, который он описывает, а не существу, созерцающему наш мир извне. Таково одно из требований теории относительности».

«Наступили решающие 1925 – 1927 годы – «золотой век физики». За этот короткий период Гейзенберг, Борн, Иордан, Шрёдингер и Дирак превратили квантовую механику в непротиворечивую новую теорию. Дуализм волна – частица Эйнштейна и де Бройля эта теория органично включила в схему новой обобщённой формы динамики квантовой механики. Для нас важна концептуальная новизна квантовой механики».

«Фундаментальная роль вероятностей в квантовой механике постепенно получила всеобщее признание».

«Позвольте процитировать . . . высказывание Эйнштейна, сумевшего дать точный перевод в современных терминах того, что мы называем основным мифом, на котором зиждется современная наука. «Какое место занимает картина мира физиков – теоретиков среди возможных таких картин? Благодаря использованию языка математики эта картина удовлетворяет высоким требованиям в отношении строгости и точности выражения взаимозависимостей. Но зато физик вынужден сильно ограничивать свой предмет, довольствуясь изображением наиболее простых, доступных нашему опыту явлений, тогда как все сложные явления не могут быть воссозданы человеческим умом с той точностью и последовательностью, которые необходимы физике – теоретику. Высшая аккуратность, ясность и уверенность за счёт полноты. Но какую прелесть может иметь охват такого небольшого среза природы, если наиболее тонкое и сложное малодушно оставляется в стороне? Заслуживает ли результат столь скромного занятия гордого названия «картины мира?»»

Я думаю (это слова И. Р. Пригожина) – да, ибо общие положения, лежащие в основе мысленных представлений теоретической физики, претендуют быть действительными для всех происходящих в природе событий».